

КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Еврейская речь

№ 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ISSN 2312-1912

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

No 2

SAINT PETERSBURG
2014

Редакционный совет

Н. Б. Вахтин (С.-Петербург), К. Дубнова (Иерусалим), Ю. Н. Кондракова (Москва), М. Ръжик (Иерусалим), П. Ю. Скородумова (Москва), М. А. Членов (Москва), Г. Эстрайх (Нью-Йорк).

Редакционная коллегия

Главные редакторы: И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет), М. Таубе (Еврейский университет в Иерусалиме).

Общая редакция: Е. Б. Марьянчик (Межрегиональный центр преподавания иврита).

Исполнительные секретари: Д. В. Ромашов (Санкт-Петербургский государственный университет), В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

Editorial Council

N. Vakhtin (St. Petersburg), K. Dubnov (Jerusalem), Y. Kondrakova (Moscow), M. Ryzhik (Jerusalem), P. Skorodumova (Moscow), M. Chlenov (Moscow), G. Estraiikh (New York).

Editorial Board

Editors-in-Chief: I. Tantlevskij (St. Petersburg State University), M. Taube (The Hebrew University of Jerusalem).

General Editing: E. Maryanchik (The Interregional Center for Hebrew Teaching).

Executive secretaries: D. Romashov (St. Petersburg State University), V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical Secretary: N. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

ISSN 2312-1912

© Кафедра еврейской культуры СПбГУ, 2014

© Коллектив авторов, 2014

И. К. Учитель, Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСЕМЕ АБИ В ИДИШЕ

Статья посвящена функционированию в идише подчинительного союза *abi*, заимствованного из славянских языков — западных (польского, чешского) или/и восточных (украинского, белорусского и русского). Согласно разработанной шкале усвоения заимствований, уровень способности к заимствованию подобных подчинительных союзов оказывается крайне низким. Данное исследование демонстрирует зависимость употребления союза *abi* от диалектной специфики текста. В юго-восточных диалектах частотность использования союза выше, чем в северо-восточных, в то время как на территории распространения польского языка лексема практически не используется.

Ключевые слова: идиш, языковой контакт, языковые контакты идиша и славянских языков, союзы идиша, диалектология идиша.

Введение

Известно, что идиш, развиваясь в тесном контакте со славянскими языками, заимствовал из этих языков многие языковые явления, в том числе и такие, которые, как правило, не заимствуются. Одним из примеров таких редких заимствований является появление в идише подчинительного союза *abi*, заимствованного из славянских языков (ср. *абы* в русском).

Целью нашего исследования являлось создание гипотезы об источнике союза *abi* в идише и его функциональности в сравнении с языками, из которых он был заимствован.

В данном исследовании мы работали с письменными источниками — книгами, газетами, в том числе прибегая к помощи Корпуса современного языка идиш (web-corpora.net/UNC). После обработки большого количества текстов была создана база данных примеров использования лексемы *abi* в идише, содержащая около 150 описанных единиц. Объем текстов, на которых основывается данная база, к сожалению, не может быть измерен, поэтому для проведения статистического исследования мы создали несколько меньших по объему баз примеров («подкорпусов»), основывающихся на

одном или нескольких произведениях одного автора. Объем большинства таких «подкорпусов» составил 30–100 тысяч словоупотреблений. Были проанализированы следующие материалы:

Язык	Автор текстов	Период	Словоформ
Белорусский	Василь Быков	2/2 XX	36676
Белорусский	Янка Купала	1/2 XX	36584
Украинский	Михайло Коцюбинский	2/2 XIX	57384
Украинский	Иван Франко	2/2 XIX	67443
Польский	Элиза Ожешко — Nad NimieŃ	2/2 XIX	74368
Польский	Януш Корчак	1/2 XIX	100892
Идиш	Шолом-Алейхем	2/2 XIX	65882
Идиш	Менделе Мойхер-сфорим	2/2 XIX	123231
Идиш	Авром Суцкевер	1/2 XX	62399
Идиш	Ицхок-Лейбуш Перец ¹	2/2 XIX	~20000*
Идиш	Архив газеты Forverts	2/2 XIX	~1480000

Мы исходим из того, что язык какого-либо автора соответствует диалекту, распространенному в местности, где он был рожден и прожил большую часть жизни. Например, мы считаем, что письменная речь Шолом-Алейхема соответствует украинскому диалекту идиша, а Ицхока-Лейбуша Переца — польскому. Конечно, это предположение нельзя считать абсолютной истиной: соотношение «народного» и «книжного» в текстах конкретных авторов сильно варьируется. Однако в рамках корпусного исследования, не работающего непосредственно с диалектологическими материалами, мы вынуждены сделать такое огрубление.

Мы старались рассортировать собранные примеры в соответствии с классификацией, предлагаемой лексикографическими

---

¹ Достаточного количества оцифрованных текстов Ицхока-Лейбуша Переца сегодня не существует. Поэтому для построения соответствующего подкорпуса, помимо малого количества цифровых текстов (около 10 тысяч слов), вручную был вычитан объем текста, состоящий также из 10 тысяч слов. Из-за этого подкорпус И. Л. Переца мы считаем не в полной мере репрезентативным в нашем исследовании.

источниками: Большим словарем языка идиш [Yofe, Mark, 1961], словарями анализируемых славянских языков, а также руководствуясь теми грамматическими конструкциями, в которых они используются.

Для того чтобы восполнить нехватку текстов на польском диалекте идиша, мы также проводили поиск по книгам Иццока-Лейбуша Переца и Исаака Башевиса Зингера в сервисе Google Books (books.google.com). Анализируемые книги были защищены авторским правом, поэтому мы не смогли получить информацию об объеме оцифрованных компанией Google текстов, а также полного доступа к примерам: в некоторых случаях нам было известно только то, что необходимая нам словоформа в тексте присутствует определенное количество раз.

Таким образом, в полной мере реализовать в данном исследовании диахронический подход не удалось, так как тексты на различных диалектах, использованные для корпуса, неравномерно распределены по временным периодам развития идиша. Некоторые этапы развития языка не были охвачены в собранном материале.

Наше исследование основывается, с одной стороны, на лексикографических методах (сбор примеров, их описание и распределение по группам), а с другой стороны — на корпусных (создание статистически-релевантных баз данных и анализ содержащейся в них информации). Особое внимание уделялось географическому фактору.

1. Займствование союзов. Типологические данные

Считается (например, [Kaufman, Thomason, 1988, с. 74]), что подчинительные союзы заимствуются сравнительно редко, уже при достаточно сильном контакте с языком-донором. Ср. «шкалу» склонности к заимствованию частей речи для контакта испанского и кечуа (испанский, очевидно, является донором):

Существительные	→	прилагательные	→	глаголы	→	наречия	→
сочинительные союзы	→	числительные	→	определяющие слова	→	свободные местоимения	→
подчинительные союзы	→	местоимения-клитики	→				

[Matras, 2009: 157].

Видно, что в первом случае глаголы более подвержены контактному влиянию, чем прилагательные, во втором же случае, напротив — прилагательные. Это может быть связано как с различием

ями в данных ситуациях (структурные особенности контактирующих языков, социолингвистических свойств контактной ситуации), так и с различными подходами конкретных исследователей. Для нас также важен тот факт, что в обеих классификациях союзы (в том числе подчинительные) реже всего заимствуются. Это может быть объяснено через эмпирическое обобщение Я. Матраса: единицы открытых классов заимствуются лучше, чем единицы закрытых [Matras, 2009, с. 157].

Однако и такое, интуитивно приемлемое обобщение нельзя принимать без каких-либо оговорок. Дж. Гомез Рендон, исследуя грамматические заимствования из испанского в трех индейских языках Кечуа, Гуарани и Отоми, статистическими методами демонстрирует, что совсем не всегда открытые классы обладают большей «склонностью к заимствованию» («borrowability» по Матрасу), чем закрытые.

Также этот исследователь, сравнивая количество заимствований разных грамматических категорий, строит статистическую иерархию заимствования, которая мало совпадает с иерархией, выдвинутой П. Мюйскеном для Кечуа (см. выше). Эти две «иерархии» совпадают только в одном: подчинительные союзы заимствуются реже всего. [Gómez-Rendón, 2008, с. 418].

Одним из первых ученых в Советском Союзе (а, возможно, и в мире), исследовавших тему контактных явлений в синтаксисе идиша является М. Х. Фридберг. В 1961 году была опубликована его статья «Сложноподчиненное предложение в идиш-тайч XVI–XVIII вв. (к вопросу о влиянии семитических и славянских языков на синтаксический строй идиш)». В данной работе автор исследует систему подчинения в «идиш-тайч» (по другой классификации, западном диалекте идиша) образца XVI–XVIII веков.

Анализируя большое количество ранних памятников на «идиш-тайч», автор обнаруживает, что в этот период система подчинительных союзов письменного языка евреев Западной Европы незначительно отличалась от немецкой. К примеру, употреблялись целевые союзы *damit*, *damit — tsu*, *um — tsu*, *in vilen — tsu*, *daz*, присутствующие и в немецком языке. Также была широко распространена бессоюзная конструкция введения инфинитивного оборота с целевым значением с использованием частицы *tsu*:

Un er nem das schecht messer in sin hant zu schechten sinen son. И он взял нож в руку, [чтобы] заковать своего сына
[Фридберг, 1961]

М. Х. Фридберг отмечает, что в рассмотренных текстах XVII–нач. XVIII вв. были обнаружены также заимствованные союзы семитского и славянского происхождения. К примеру, используется целевой союз семитского происхождения *kedej*, который мог вводить как инфинитивный оборот, так и придаточное предложение. При этом, этот союз являлся синонимом употребительному тогда сложному союзу цели германского происхождения *um* — *tsu*. Единственным союзом славянского происхождения является уступительный союз *xotši/xotš* (ср. русск. *хоть* или пол. *choć*). Однако и у этого союза уже были синонимичные «конкуренты» германского происхождения — сложные союзы *vi vol, ob šon, ob tsvarin*.

Автор объясняет проникновение в «идиш-тайч» XVII–XVIII вв. союзов инородного происхождения следующим образом: несмотря на то, что синонимичные германские союзы имелись в литературном языке в то время, они не занимали всех семантических валентностей, и, следовательно, заимствованные союзы вносили новые, особенно для разговорного языка, значения [Фридберг, 1961, с. 95].

Изучая славянские подчинительные союзы, в большом количестве заимствованные в идиш в XVIII–XIX вв., М. Х. Фридберг придерживается той же точки зрения: недостаток подобных союзов в «исходном» языке вызвал активное проникновение славянских союзов, «обогащающих и уточняющих систему подчинительных союзов идиш» [Фридберг, 1968, с. 155].

Говоря о заимствовании идишем из окружающих славянских языков лексемы *abi*, которая, как мы продемонстрируем в следующих главах, может функционировать как в качестве союза, так и частицы, необходимо определить термины «частица» и «союз».

Очевидно, что основной отличительной чертой союзов является то, что они «оформляют синтаксические связи предложений или слов/словоформ» [Шведова, 1980, с. 712]. Частицы же не выполняют такую функцию. Функции частицы как части речи обширны: это участие в «образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности», «выражение разнообразных модальных характеристик» [Шведова 1980,

с. 722]. Выделяются и другие функции. В рамках нашей работы мы не будем подробно рассматривать проблему классификации функций частиц, в том числе и частицы *абы* и соответствующих ей.

Резюмируя, можно сказать, что рассматриваемый нами случай заимствования идишом союза *abi* из славянских языков является достаточно нетипичным, как в рамках европейских языков, так и в целом, с точки зрения типологии языковых контактов.

2. Аби в славянских языках

Союз *aby/аби/абы* присутствует в западных и восточных славянских языках, в южнославянских языках он отсутствует.

2.1. В белорусском языке

Согласно «Словарю белорусского наречия» Н. Н. Носовича [Носович, 1983] лексема *абы* в белорусском языке является «союзом желательным». Не очень понятно, имел ли в виду под таким определением автор целевое значение. Уже перевод данного союза как *лишь бы, только бы* показывает, что он передает модальные значения и при этом может использоваться (как и в польском языке) в качестве изъяснительного союза, ср.:

*А хозяину хочецца, абы и А хозяину хочеться, чтобы и
часинки не страціць. часики не потеряць*

Однако, в отличие от польского языка, в современном белорусском языке употребление в качестве изъяснительного союза практически не распространено.

Представляется, что использование этой лексемы в качестве частицы шире, чем в качестве союза: ср. *абы не даром*.

*Дзела мало, абы дзень пройшовъ Дела мало, только бы день
прошёл*

Современные словари белорусского языка выделяют четыре значения придаточного союза *абы*:

✓ условное:

*[Саша] усё будзе ведаць: мае Саша все будет знать: у него
ўчынкi, думкi, абы вярнулася есть поступки, мысли, только
наша шчасце. бы вернулось наше счастье*

✓ целевое:

*Нехта іграє на раллі, Кто-то іграєт на паішне,
барабанячы як папала, абы барабаня как попало, чтобы
мацней гуло* *сильней звучало*

✓ временное: в случаях, когда события, описывающиеся в главном предложении происходят сразу после событий в придаточном:

*Бачыце самі — абы кашляць, Видите сами — только
дык і ў плач* *кашлянул, сразу в плач*

✓ дополнительно у лексемы *абы* в качестве союза словарями выделяется значение, в котором *абы* «уменьшает требования к действию или предмету»; на наш взгляд, его можно отнести к условному:

*Ціхі я чалавек, непрыкметны. Тихий я человек, незаметный.
Мне дзень абы пражыць, і Мне день только бы прожить, и
дзякуй Богу* *слава Богу*

Семантика союза *абы* включает в себя часть ограничительной семантики частицы *только*. Возможно, это изменение семантики произошло из-за частого употребления вместе с частицей *только*.

Имеет место конкуренция с близким по значению союзом *каб*. Обладая близкими значениями (целевым, условным и др.), он вытесняет *абы* из употребления. Судя по нашей выборке (около 71 тысячи слов), соотношение количества употреблений союза *абы* к *каб* составляет 21/275. В современных научных текстах *абы*, возможно, под влиянием русского языка, вытеснено.

В белорусском языке союз *абы*, в основном, используется со значением «удовлетворенности минимумом» (выделяемым «Большим словарем идиша» [Yofe, Mark, с. 1961]): 9 из 21 примеров, обнаруженных в нашем материале. Также в нашей выборке встретились и употребления с условным значением.

Единственное значение, в котором *абы* не вытесняется — в качестве первого компонента неопределенных местоимений: *абы-хто, абы-як, абы-якы, абы-где*.

2.2. В украинском языке

В украинском языке у лексемы *аби* выделяются следующие значения:

✓ условное:

Не спиняй, нехай собі співає, аби не голосно   *Не останавлявай, пускай себе поет, только чтоб тихо*

✓ целевое:

Щодаді доводилося все частіше звертати з колії, аби дати дорогу   *Дальше приходилось все чаще сворачивать с колеи, чтобы дать дорогу машинам*

✓ для диалектов выделяется также уступительное значение «хоть»:

Я аби хотів що попові дати, то не дам, бо не маю, а він аби хотів здерти, то не зідре, бо не має що здерти.   *Я хоть хотел что попу дать, так не дам, так как нету, а он хоть хотел содрать чего, то не сдерет — нету*

✓ возможно также использование данного союза в качестве изъяснительного; такое употребление было обнаружено в западно-украинских текстах (Иван Франко), по-видимому, они индуцированы польским влиянием.

Священики надзирали остріше за тим, аби люди не молились по-давньому   *Священники надзирали внимательнее за тем, чтобы люди не молились по-старому'*

Наш материал демонстрирует региональные различия в использовании союза *аби*. В произведениях М. Коцюбинского, происходящего из центральной Украины (Киевская, Черниговская область), преобладают два значения: целевое (12/24) и условное (9/24).

В произведениях же Ивана Франко (Ивано-Франковская область, не входившая в Российскую Империю) *аби* в условном значении практически не используется (1/28) и с другой стороны, использование в качестве изъяснительного союза более распространено (4/28). Частота использования *аби* в целевом значении (соотношение количества употреблений союза *аби* в целевом значении к количеству употреблений конкурирующего союза *щоб*) выше, чем в текстах М. Коцюбинского: 12% (18/151) против 8% (11/139). Можно говорить о том, что в некоторых примерах присутствует модальное значение «высокой желательности».

То, что в идише отсутствует характерное для западных диалектов украинского языка значение лексемы *abi* может свидетельствовать на то, что, если эта лексема попала в идиш из украинского, территориально это должно было произойти в центральной или восточной Украине, а не в ее западных частях. Тот факт, что западные территории современной Украины являются областью распространения польского диалекта идиша, можно интерпретировать как одно из подтверждений того, что изначально *abi* было заимствовано украинским диалектом идиша (см. подробнее ниже).

В целом, в украинском литературном языке лексема *abi* распространена шире, чем в русском и белорусском литературных языках, однако все равно она используется реже, чем «конкурирующие» союзы типа *щоб*. Также определенно можно говорить о региональных различиях в использовании данной лексемы.

2.3. В русском языке

К концу XVI в. синонимичные союзы *дабы* и *чтобы* вытеснили *абы* в качестве союза и частицы из литературного языка [Стеценко, 1972, с. 281]. В настоящий момент *абы* используется только в качестве компонента неопределенных местоимений и местоименных наречий.

2.4. В польском языке

Согласно Большому словарю польского языка у лексемы *aby* в качестве союза выделяются следующие значения:

1. целевое.

Wyciągnął rękę, aby zerwać kwiat   Он протянул руку, чтобы сорвать цветок

2. «присоединительное». В данном случае союз *aby* присоединяет такое зависимое предложение, которое сообщает о неожиданном событии:

Deszcz przestał siąpić, aby po chwili rozpadać się na dobre   Дождь перестал моросить, чтобы через минуту заладить еще сильнее

3. изъяснительное:

Był zbyt dumny, aby przyjąć Он был слишком упрям, чтобы
potos принять помощь

4. условное:

Napisz coś, aby na temat Напиши что-нибудь, но только
po teme по теме

Проанализированные нами три польских источника демонстрируют самые сильные, по сравнению с другими исследуемыми славянскими языками, различия в употреблении *aby*. В позитивистском романе конца XIX в. «Nad Niemnem» «Над Неманом», посвященном разделам Речи Посполитой, лексема *aby* встречается очень часто (см. таблицу № 2 ниже). *Aby* используется, в основном, либо в качестве изъяснительного союза (54/100), либо в качестве целевого союза (36/100). Уступительные значения практически не встречаются. *Żeby*, «конкурирующий» союз, встречается в два раза реже: 42 употребления.

В сатирической пьесе «Kosałki orałki» «Небылицы», написанной в 1901 г. Янушем Корчаком, *aby* употребляется также часто: абсолютный коэффициент¹ равен $6,4 \cdot 10^{-4}$. Отметим, что *żeby* в данной пьесе в большинстве случаев играет роль условного союза (32 / 37 = 86%).

Однако в детской повести того же автора 1923 г. «Король Матиуш Первый» *aby* используется гораздо реже: абсолютный коэффициент равен $2,4 \cdot 10^{-4}$. С чем связан такой разброс? Едва ли можно считать, что за двадцать два года язык Корчака столь изменился. Можно предположить, что это связано с разными речевыми регистрами проанализированных книг. В сатирической пьесе «Kosałki orałki» *aby* часто встречается в репликах персонажей, возможно, для придания дополнительного юмористического эффекта. В более серьезной повести «Король Матиуш Первый» в диалогах *aby* используется реже. Можно выдвинуть предположение, что в польском, как и в украинском, *aby* характерен скорее для

---

¹ Коэффициент обозначает отношение частотности употребления лексемы *abi* к общему объему подкорпуса. В данном случае из-за крайне малого значения коэффициента степень оказывается отрицательной.

формального стиля речи. Так или иначе, материал польского языка демонстрирует, что частота использования той или иной конструкции, в том числе и конструкций союза *aby*, зависит от различных факторов, включая регистр речи.

Отметим, что в польском языке союз *aby* обладает другой функциональностью, по сравнению с восточнославянскими языками. Нами не было обнаружено практически ни одного случая употребления в условных значениях. Преобладают изъяснительные и целевые значения.

3. Аbi в идише

3.1. Семантика

«Большой толковый словарь языка идиш» [Yodel, Yofe, 1961] выделяет несколько основных значений лексемы *abi* в идише:

условное значение

Синонимами являются союзы *por*, *blojz* *только бы*, *только чтоб*. При этом данный словарь выделяет несколько отличных друг от друга типов условных значений:

1. союз *abi* может выражать минимальное условие.

Er iz geven tsufridn abi jener zol im nit čepen   Он бы радовался, только чтобы никто к нему не приставал

2. союз *abi* может выражать «удовлетворенность минимумом».

Abi er iz gekumen un gants   Только бы он вернулся в порядке

3. союз *abi* может выражать «неразрывную связь между двумя фактами

Abi a ferd, a bajč gefint men   Была бы лошадь, а кнут найдется

4. союз *abi* может подчеркивать условие, выдвигаемое в придаточном предложении.

Ix vel dir šenkn ... nem abi tšuve   Я тебе подарю ... возьми, только покайся

целевое значение

Синонимом является союз *kedej* (чтобы).

Der erlexer est, abi zajn lajb zol Честный человек ест, чтобы
zat vern его тело было сытым

Также данный словарь выделяет уступительную функцию союза *abi* — с синонимом *hotš* (хотя, хоть бы).

Er banarišt zix, abi me zogt az er Он делает глупости, хотя все
iz a kluger всё равно говорят, что он умен

сочинительное значение

Данный словарь не включает союза *abi* — *no*. Однако идиш-английский словарь Александра Гаркави [Harkavy, 1910] переводит данный союз как *but no* и *but that* *однако*.

Abi ix hob gelt 'but I have money' Но у меня есть деньги

употребление в качестве части неопределенных местоимений

Также в идише распространено употребление лексемы *abi* в качестве части неопределенных местоимений *abi vos* *абы что*, *abi ver* *абы кто*, *abi-voser* *абы какой*, а также местоименных наречий *abi vi* *абы как* и *abi vu* *абы где*. Отметим, что местоименные наречия используются значительно реже, чем местоимения. Подавляющее же большинство употреблений данной конструкции относится к местоимению *abi ver*. Это демонстрирует и наш материал: из десяти найденных примеров подобной конструкции восемь относятся к местоимению *abi ver*.

Распространенность данных местоимений и местоименных наречий можно проверить при помощи корпуса языка идиш. Также сравним распространенность синонимичных конструкций в восточнославянских языках при помощи корпусов данных языков (см. Табл. 1).

Видно, что в русском, украинском и белорусском языках наиболее распространено местоименное наречие образа действия (*абы как* и синонимичные), в то время как в идише распространенность данной формы на порядок ниже, чем распространенность неопределенно-личного местоимения *abi ver*. Также отметим, что,

Табл. 1: Частота использования неопределенно-личных местоимений и местоименных наречий, образованных при помощи лексем *abi/aby/aby/abi* в славянских языках и идише

30 млн. сл.ф.	Белорусский	229 млн. сл.ф.	Русский	13 млн сл.ф.	Украинский	4 млн. сл. ф.	Идиш
1	Абыхто	22	Абы кто	5	Абихто	15	Abi ver
0	Абышто	20	Абы что	14	Абищо	3	Abi vos
1	абыякі	15	Абы какой	4	Абиякий	1	Abi voser
9	Абыяк	61	Абы как	47	Абияк	2	Abi vi
0	Абыдзе	3	Абы где	0	Абиде	1	Abi vu
11 (3,6*10 ⁻⁶)		123 (0,537*10 ⁻⁶)		68 (5,2*10 ⁻⁶)		22 (5,5*10 ⁻⁶)	Всего

в целом, данный способ образования неопределенных местоимений и местоименных наречий примерно в равной степени используется в украинском языке и идише, в то время как в русском языке он используется на порядок реже.

Важно отметить то, что данный способ образования неопределенных местоимений при помощи *abi* распространен только в восточнославянских языках. В польском языке подобные местоимения и наречные местоимения не встречаются. В данном значении используются другие лексемы (*gdziekolwiek абы где, ktokolwiek абы кто, byle jak абы как*).

Наш материал демонстрирует преимущественное употребление данных конструкций Шолом-Алейхемом — носителем украинского варианта идиша: 8 из 10 найденных употреблений в художественной литературе.

Таким образом, можно предположить, что появление данной конструкции в идише произошло под влиянием украинского и белорусского языков. При этом она используется иначе, чем в восточнославянских языках.

3.2. Конструкции с *abi*

В идише лексема *abi* используется в следующих грамматических конструкциях:

с инфинитивом (17/141)

В этих случаях *abi* может выполнять следующие функции:

✓ союза цели (10/17):

Omenitses iz faran umetum, un tsum flej š hot got ba šafn bejner; abi, vi zogt ir, far šupn di ki ške Помои доступны повсюду, а к мясу бог создал и кости, чтобы, как вы говорите, набить кишки

✓ условной частицы (7/17):

S'iz xanuke, zenen mir fraj axt tog kesejder un konen špiln in drejdl vifil mir viln, abi ništ šlogn zix, ništ rajs n zix baj di nezer Ханука, мы, как обычно, веселимся восемь дней и можем играть в дрейдл сколько захотим, лишь бы не разодрать друг другу носы

Отметим также, что авторы художественных произведений, содержащих данную конструкцию, в подавляющем большинстве были рождены в XIX в.: Шолом-Алейхем, Менделе Мойхер-Сфорим, Йозеф Тункель и др. (14 из 17 писателей). Если говорить о географической территории распространения данной конструкции, то ее использовали как писатели, происходившие из зоны белорусско-литовского диалекта идиша, так и из зоны украинского диалекта идиша, найдено также употребление из зоны венгерского диалекта идиша.

с инфинитивом и предлогом tsu

В данном случае лексема *abi* используется практически исключительно в качестве союза цели. (13/14 употреблений).

*Vifl mol hot er zix gevunĉn tsu di Skolko raz on хотел побоев, то-
klep abi nor tsu zajn vi ale! лько бы быть таким, как другие!*

Преимущественно данная конструкция используется в новых публицистических текстах; у писателей, рожденных в XIX в., она найдена не была.

с глаголом в повелительном наклонении

В данной конструкции *abi* используется в качестве выделительной частицы, по определению большого толкового словаря идиш 1961 г., подчеркивающей условие, при котором действие из первого предложения будет выполнено. Например:

*Ix vel dir ŧenkn ... nem abi tŧuve Я тебе это подарю ... возьми,
только покайся*

Примеры употребления в «Большом словаре идиша» содержат только конструкцию с императивом. Действительно, наш материал демонстрирует, что, если с частицей *abi* используется глагол в повелительном наклонении, то чаще всего она передает только данное значение (6/7).

с существительными

В такой конструкции *abi* может использоваться и непосредственно в качестве союза или частицы условия (14/141):

Gebn ojf a veksl sxojre emetsn ništ azoj fun di grojse betuxim, iz oix rext, farlirn bajm opskontirn dos veksl a grojsn protsent, — maxt im šojn oix ništ azoj ojs, abi nox un nox a ge šeftl, Lejbtse zol dervajl hobn asokim   *Отпускать товар по векселю непроверенному клиенту — это запросто, потерять при расчете большой процент — и это не так важно, лишь бы продолжать торговлю (букв. еще и еще торгоя), чтобы Лейб тем временем вел дела*

Представляется, что в подобных случаях это связано с пропуском сказуемого в неполном предложении, т. е. эллипсисе. Сказуемое легко восстанавливается до инфинитива: ср.

Un vi azoj kon zix filn a jidene in ir elter — abi ojf di fis [zajn]   *И как может чувствовать себя женщина в ее возрасте — только бы на ногах [быть]*

Эта конструкция выражает следующие условные значения:

✓ «минимального условия» (7/14):

Traxt ix mir un tu a max zu im — abi nor epes guts, mexe-tejsi, lomir hern   *Думаю я себе и предлагаю ему — только бы что-то хорошее — пожалуйста, давайте послушаем*

✓ «удовлетворенности минимумом» (6/14):

Vi šver es zol ništ zajn, abi ništ kejn naje milxomes   *Как бы тяжело ни было, только бы не новая война*

Пропускаться могут не только существительные, но и другие части речи, например, наречия:

Farblajbn ot-do vil ix gerner, abi — nit alejn   *Тут я охотно останусь, но только не один*

Также эллипсис с лексемой *abi* возможен еще и при употреблении с местоимениями, выше подобный случай уже был описан.

Данная конструкция встречается как в текстах авторов, родившихся в XIX в. (6/14), так и в новых публицистических текстах (7/14). Географической зависимости также обнаружено не было.

Надо отметить, что иногда можно говорить о фразеологизации подобных конструкций, которая встречается также в русском, украинском и белорусском языках: например, можно выделить фразеологизм «абы деньги/аби гроші/абы грошы/abi gelt». В русском языке также существует схожий фразеологизм: *Нам абы гроши и харчи хороши*.

с глаголом в индикативе

Лексема *abi* может использоваться в качестве союза или частицы и в полных предложениях, сказуемое которых выражено глаголом в изъявительном наклонении, например:

Oft mol veln di eltern, vos zejere Часто родители хотят, чтобы
kinder gejen oder hobn xasene их дети встречались или жени-
gehat mit ništ-jidn, zogn: "abi zej лись с не евреями. Они говорят:
hobn zix lib — dos iz der iker" «раз уж друг друга любят —
 это главное»

Нами было обнаружено 23 примера данной конструкции. Спектр ее значений достаточно широк. Она может использоваться в условных значениях, выражая «минимальное условие» (7/23) (см. пример выше) или «неразрывную связь между двумя фактами» (6/23). Во втором случае, на наш взгляд, данную конструкцию можно переводить при помощи союза «если»: ср.

Lejenen hot lib jeder jid, abi er Любкой еврей любит читать,
ken если он умеет (= только бы
 умел)

Также, на наш взгляд, можно выделить группу предложений (8/23), в которых *abi* употребляется как сочинительный союз «но». Часто данные предложения построены в прошедшем времени (5/8). Например:

Abi ix hob gemejnt, az azojne zachn Но я имела в виду, что такие
trefn nor ojf der sabvej вещи встречаются только в
 метро

Данная конструкция используется скорее в современных текстах, поэтому можно предположить, что она возникла из-за разрыва связи с массивом славянских языков. Если авторы XIX в. практически всегда владели, хотя бы в некотором объеме, славянскими

языками, то авторы новых текстов постоянно проживают в англоязычной или ивритоязычной среде. Вследствие этого они начинают использовать *abi* в функциях очень отличных от славянских, что было бы невозможно для авторов, проживающих в славянском окружении

со вспомогательным глаголом *zoln* и инфинитивом смыслового глагола (25/141).

В конструкциях данного типа, как правило, субъект придаточного предложения должен быть выражен; кроме того, он может не совпадать субъектом главного предложения.

Такие конструкции в подавляющем большинстве случаев выражают условные значения, как правило, в функции выражения «минимального условия» (22/25).

Er iz geven tsufridn abi jener zol Он бы радовался, только чтоб
im nit čepen никто его не трогал

4. Территориальное распределение *abi*

Лексема *abi* не в равной степени распространена в различных диалектах восточного варианта идиша. Отдельно от общего корпуса примеров употребления *abi* нами были собраны корпуса примеров из текстов авторов, происходящих из ареалов распространения украинского, белорусского и польского диалектов идиша. Если для авторов, представляющих два первых диалекта, были собраны достаточно полные для нашей цели корпуса (около 60 тысяч слов), то для польского диалекта, к сожалению, такой корпус составляет только 20 тысяч слов, причем только 10 тысяч анализировались автоматически. Однако, несмотря на это, можно выделить общие тенденции в региональном распределении лексемы *abi*.

Лучше всего это можно продемонстрировать при помощи таблицы, иллюстрирующей распределение лексемы *abi* в текстах трех диалектов идиша и рассматриваемых славянских языков (см. Табл. 2, для удобства восприятия значения приводимых коэффициентов выделяются заливкой — чем темнее заливка, тем выше значение коэффициента в сравнении с его другими значениями).

Важным источником относительной (а не абсолютной) информации об использовании *abi* для нас являются два коэффициента. Первый (Н) представляет собой отношение количества употреблений лексемы *abi* в целевых значениях к количеству употреблений другого, «основного» целевого союза конкурирующего с ней в данном значении. Второй (J) является отношением общего количества употреблений данной конструкции с общим количеством слов в проанализированных текстах.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что наиболее активно конструкции с лексемой *abi* используются на территории Украины — в украинском языке и украинском диалекте идиша. Действительно, самые высокие показатели по двум коэффициентам в диалектах идиша демонстрируют тексты Шолом-Алейхема, писателя, родившегося в Киевской губернии, где украинский язык широко использовался.

В текстах Менделе Мойхер-Сфорима, который родился и провел юные годы на территории, где был распространен белорусско-литовский диалект идиша, однако в сознательном возрасте переехал на территорию распространения украинского диалекта идиша и там провел свою творческую жизнь, коэффициенты использования частицы *abi* уже несколько ниже, чем в текстах Шолом-Алейхема.

В текстах Аврома Суцкевера, также родившегося на территории распространения литовско-белорусского диалекта, однако до эмиграции в Израиль проживавшего в Вильно, лексема *abi* используется еще реже. При этом Авром Суцкевер не использует *abi* в качестве союза цели: его полностью вытесняет синонимичный союз *kedej*, который также присутствует в литературном иврите. На наш взгляд, замещение *abi* в данном значении произошло под влиянием иврита: большую часть своей творческой жизни писатель провел как раз в Израиле.

В текстах Ицхока-Лейбуша Переца, проанализированных нами, лексема *abi* — точно так же, как и *kedej* — вообще отсутствует. Безусловно, тут играет роль и малый объем корпуса — в три раза меньше заданной нормы. Однако то, что целевые значения успешно выражаются другими конструкциями, например, *tsu + inf*, дает возможность предположить, что в польском диалекте идиша лексема используется значительно реже, чем в белорусском и украин

Табл. 2. Характер и частота использования лексем-когнатов *abi/aby/aby/abi* в славянских языках и идише

A	B	C	D	E	F	G	H	J
Диалект	Писатель	Период творчества	Количество слов	Кол-во вхождений лексем <i>abi</i>	Кол-во союзов <i>abi</i> в целевом значении	Кол-во других целевых союзов	F/G	E/D
Украинский	Шолом-Алейхем	2/2 XIX	65882	17	3	6 (kedej, bekdej)	0,5	$2,6 \cdot 10^{-4}$
Белорусско-Литовский, Влияние украинского	Мойхер-Сфорим	2/2 XIX	123231	25	4	15 (kedej)	0,26	$2,0 \cdot 10^{-4}$
Белорусско-Литовский,	Суцкевер	1/2 XX	62399	6	0?	21 (kedej)	0	$0,96 \cdot 10^{-4}$
Польский	Перец	2/2 XIX	~20000	0	0	0	0	0
Архив газеты «Forverts»		2/2 XX	~3580000	161	~12-52	3061 kedej	0,004–0,16	$0,45 \cdot 10^{-4}$
Белорусский язык	Быков	2/2 XX	36676	7	0	131 (каб)	0	$1,9 \cdot 10^{-4}$
Белорусский язык	Купала	1/2 XX	36584	7	1	144 (каб)	0,006944	$1,9 \cdot 10^{-4}$

Украинский язык	Коцюбинский	2/2 XIX	57384	25	11 (цель)	139 (щоб)	0,079137	$4,35 \cdot 10^{-4}$
Украинский язык	Иван Франко	2/2 XIX	67443	27	18 (цель)	151 (щоб)	0,119205	$4 \cdot 10^{-4}$
Польский язык	Orzeszkowa Eliza "Nad Niemem"	2/2 XIX	74368	100	36 (цель)	<42 (zeby)	0,857143	$10 \cdot 10^{-4}$
Польский язык	Корчак "Король матуш"	1/2 XX	66496	16	6	<404 (zeby)	0,014<	$2,4 \cdot 10^{-4}$
Польский язык	Корчак "Koszalki opalki"	1/2 XX	34396	22	13	7	1,85	$6,4 \cdot 10^{-4}$

ском вариантах. С другой стороны, нам удалось найти некоторое количество использования лексемы *abi* в текстах Ицхока Переца вне наших мини-корпусов.

Исходя из этого, надо признать, что лексема *abi* все-таки используется в текстах авторов, говорящих на польском диалекте восточного идиша, и используется практически в тех же конструкциях, что и в других диалектах восточного идиша. Однако нам представляется, что в таких текстах лексема *abi* встречается значительно реже, чем в текстах, написанных на украинском и литовско-белорусском диалектах идиша. К сожалению, точная информация, позволяющая с определенностью установить степень распространенности данной лексемы в польском диалекте, нами на данный момент еще не получена.

5. Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что у лексемы *abi* в идише с соответствующей польской единицей совпадает три значения, при этом выделяемые словарями условные значения в наших материалах практически не встречаются. Кроме того, если в польском языке *aby* широко используется в качестве изъяснительного союза, для идиша такое значение для лексемы *abi* совсем не характерно.

В украинском же языке присутствуют характерные для идиша условные значения. Однако и в украинском присутствуют не все значения, выделяемые в идише. Например, употребление в качестве условного союза, «выражающего неразрывную связь между фактами из придаточного и главного предложениями» (ср. идиш:

Abi a ferd, a bajč gefint men

*Была бы лошадь, а кнут
найдется*

Также необходимо напомнить о различном характере употребления неопределенно-личных местоимений и наречных местоимений (абы кто и пр.), и о том, что в польском языке они никогда не образуются таким способом. В силу этого можно выдвинуть предположение, что лексема *abi* в идише возникла скорее посредством контакта с восточнославянскими языками.

Литература

1. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972.
2. Фридберг М. Х. Сложноподчиненное предложение в идиш-тайч XVI–XVIII вв. (к вопросу о влиянии семитических и славянских языков на синтаксический строй идиш). // Вопросы синтаксиса романо-германских языков. Л., 1961.
3. Фридберг М. Х. Сложноподчиненное предложение в идиш-тайч XVI–XVIII вв. (к вопросу о влиянии семитических и славянских языков на синтаксический строй идиш). // «Вестник Ленинградского Университета», вып. 20. Л., 1968.
4. Шведова Н. Ю. (ред.) Русская Грамматика М. 1980.
5. Fleischer J. Slavic influence in Eastern Yiddish syntax: the case of vos relative clauses // International Journal of the Sociology of Language, Вып. 226. De Gruyter Mouton, 2013.
6. Gomez-Rendon J. A. Typological and social constraints on language contact: Amerindian languages in contact with Spanish. Utrecht: LOT, 2008.
7. Kaufman T., Thomason S. G. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. University of California Press, 1988.
8. Matras Y. Language contact. Cambridge university press, 2009.

Словари и другие лексикографические источники:

1. Белодед И. К. (ред.). Словник української мови. Киев, 1970-1980.
2. Гринченко Б. Д. Словарь Украинского языка. Киев, 1907.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. М., 2007.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Носович Н.Н. Словарь белорусского наречия. СПб, 1870/Минск 1983.
6. Шапиро М. А. и др. Русско-Еврейский (идиш) словарь. М., 1989.
7. Harkavy A. Fulštendiges engliš-jiddiš verterbux. New-York, 1910.
8. Piotr Żmigrodzki (ред.). Wielki Słownik Języka Polskiego. [Электронный ресурс.] URL: <http://wsjp.pl> (дата обращения: 15.06.2014).

9. Yofe Y., Mark Y. Grojser verterbux fun der jiddiŕer ŝprax. New York, 1961.

Ilia Uchitel

St. Petersburg State University

Borrowed Lexeme “abi” in Yiddish

Abstract: Presented research describes functions of the Yiddish subordinating conjunction *abi*, borrowed from Slavic languages — western (i.e. Polish, Czech) or/and eastern (Ukrainian, Belarussian and Russian). According to various ‘borrowability scales’ developed by several linguists, the ‘level of borrowability’ of these conjunctions is virtually the lowest. Our research shows that usage of constructions with *abi* in Yiddish depends on the dialect. While in eastern dialects it is used — more in Ukrainian dialect than in Belarussian-Lithuanian, however — in Polish, it is almost never used.

Key words: Yiddish language, Language contact, Yiddish-Slavic contact, Yiddish conjunctive, Yiddish dialectology.

Научное издание

Еврейская речь

№ 2

ISSN 2312-1912

Подписано в печать 13.07.2014.
Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 10,5. Тираж 550 экз.
Заказ № 238.

Издательство «Академия Исследований Культуры»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: +7(981)699-6595;
E-mail: post@arculture.ru

Отпечатано в типографии «Контраст»
192029 Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38